

Мне довелось работать в Чили в конце 1960—начале 1970-х. Это были годы бурной политической борьбы. В такой ситуации театр не мог занимать позицию стороннего наблюдателя, и поэтому на сцене многих столичных театров шли спектакли острой социальной направленности.

Спустя 17 лет, побывав на спектаклях ведущих театров Сантьяго, я обратил внимание, что политическое звучание постановок приглушено, доминировала камерная тематика — повседневный быт, семья, классический любовный треугольник, взаимоотношения мужчины и женщины.

«Гвоздем» последнего сезона стала «Негритянка Эстер» в театре «Санта Люсия». Ее автор, известный поэт Роберто Парра, рассказал о том, что произошло с ним лично. В молодые годы в одном из публичных домов в порту Сан-Антонио он познакомился с Эстер. Роберто влюбился, провел с ней несколько дней, а затем расстался. Прошли годы. Роберто вернулся в Сан-

социальную и политическую реальность, которую переживает страна. Что я имею в виду? Прежде всего психологическое состояние общества, сложившееся в нем после многих лет диктатуры. Слишком долго мы, чилийцы, находились в состоянии постоянного напряжения, страха, неуверенности, и многим из нас необходимо просто расслабиться. Именно этим объясняется то, что мы иногда предпочитаем бесхитростные, развлекательные представления.

С Эстебаном Гумусио нельзя не согласиться. Возьмем, к примеру, спектакль «Годовщина». Его тема далеко не нова. Но обращение к ней в условиях Чили, когда вся политика военных властей была направлена на разделение людей, вполне своевременно и оправданно. Спектакль призывает уважать и ценить то, что объединяет и связывает людей: к умению прощать, к милосердному отношению друг к другу, искусству сохранить любовь, а если она и прошла, то достойно расстаться, не унижая ни любовь, ни себя.

Заметным явлением стала пьеса молодого драматурга Хайме Миранды «Возвращение без причины». В ней рассказывается о жизни семьи чилийского эмигранта в Шве-

ворвались солдаты и арестовали актеров. Однако военные уже были не в состоянии контролировать все стороны общественной жизни, и поэтому спектакль «Война с никчемной серенадой» вскоре был возобновлен.

Характерным явлением для чилийского театра последних лет стало появление многочисленных любительских коллективов, независимых от официального театра. Конечно, самостоятельность эта при отсутствии каких-либо субсидий давалась нелегко. Но энтузиазм, горячее и искреннее стремление говорить со сцены то, что им хотелось, придавало сил вчерашним любителям. Это, в частности, относится к театру «Ла батута», поставившему «Дом Бернарды Альбы» Федерико Гарсиа Лорки.

Театр «Эль ризель» специализируется на постановках спектаклей, основная тема которых — социальные проблемы современной Чили. Последняя работа театра «Сменная» — реальная история рабочего одного из столичных заводов, уволенного без выходного пособия, и его семьи, оставшейся без средств к существованию. Постановку спектакля финансировал профсоюз рабочих-железнодорожников, которые и стали первыми его зрителями.

Нельзя не сказать и о театре «Новая группа», возглавляемом режиссером Эктором Ногерой. Он возник всего три года назад, но уже завоевал признание зрителей. Наибольший успех выпал на долю спектакля «Страстное терпение», который многие чилийцы расценили как явный вызов религии. Во-первых, автор пьесы — видный чилийский писатель-эмигрант Антонио Скармета, известный своей непримиримостью к Пиночету. Во-вторых, спектакль посвящен Пабло Неруде, его жизни, творчеству и последним дням его жизни, совпавшим с первыми днями хунты.

Пожалуй, впервые на сцене чилийского театра была поставлена пьеса, обвинявшая в завуалированной форме военный режим в расправе над чилийцами, в том, что армия объявила войну своему народу. Премьера спектакля «Страстное терпение» состоялась в июне 1986 года, и в течение полугода он шел при переполненных залах. Оправляются от нанесенного военной хунтой удара и университетские театры.

Исторически сложилось так, что театры при высших учебных заведениях страны традиционно занимали особое положение в культурно-просветительской жизни Чили. Первый студенческий театр появился еще в 1842 году, тогда группа студентов только что открытого университета Чили осуществила постановку пьесы ректора и основателя университета, видного венесуэльского писателя Андреса Бельо «Любовь поэта».

Сравнительно быстро театр достиг высокого профессионального уровня. В 1857 году был переведен в статус муниципально-го, а университет лишился своей труппы. Только в 1941 году при нем снова был создан театр, действующий до сих пор. Именно на его сцене окрепло мастерство таких известных актеров, как Мария Малуэнжа, Роберто Парада, Роберто Сокоиль, Энрике Мартинес. Здесь же несколько спектаклей (в том числе «Вишневый сад» А. П. Чехова) поставил Виктор Хара. Кстати, он был одним из немногих чилийских режиссеров, работавших по системе К. С. Станиславского. В 1959 году на базе театра университета Чили был создан первый в стране театральный институт.

Такова в целом картина театральной жизни Чили. Картина, постоянно меняющаяся. Страна переживает сложный период, что, разумеется, не может не сказаться на театре. Одно бесспорно: как бы ни развивались события, лицо поступательное движение, укрепление демократических тенденций и в театре. В этом плане театральная общественность особые надежды связывает с деятельностью нынешнего правительства, возглавляемого президентом Патрисио Эйляном, с тем, что оно изменит отношение к театру и сможет оказать необходимую помощь. Как говорил мне режиссер Эстебан Гумусио, «страна без театра — это страна без культуры. Театр тоже участвует в прогрессе нации».

Анатолий МЕДВЕДЕНКО.

САНТЯГО — МОСКВА.

● *Исполнители главных ролей Роса Рамирес и Борис Керсиа.*

● *«Негритянка Эстер» — сцена из спектакля.*

Фото Антонио Кверциа [Чили].

СТРАХ УШЕЛ...

Театр Чили сегодня

Антонио и узнал, что Эстер уже нет. Вспоминая прожитую жизнь, постаревший Роберто понимает, что эта женщина с дурной репутацией была для него самой близкой, самой дорогой, что именно с ней он пережил лучшие моменты своей жизни.

В пьесе «Годовщина» Фернандо Куадра, идущей в театре «Чилена», в день годовщины свадьбы супруги Рикардо и Ракель повздорили. Слово за слово, и они вдруг почувствовали прилив взаимной ненависти, стремление найти в прожитой жизни только плохое, перечеркнуть то, что их объединяло долгие годы и поддерживало в самые трудные моменты. Опомившись, Рикардо и Ракель останавливаются, избежав таким образом разрыва отношений.

Широко представлена и классика. «Дом Бернарды Альбы» Федерико Гарсиа Лорки (он поставлен несколько необычно: во всех ролях заняты актеры-мужчины), «Балкон» и «Негры» Жана Жене, «Галилео Галилей» Бертольта Брехта, «Дон Жуан» Мольера, «Хроника объявленной смерти» Габриэля Гарсиа Маркеса — вот несколько названий из текущего репертуара.

Но что примечательно: симпатии зрителей вызывают именно «бытовые» спектакли, хотя и по драматургии, и по режиссуре (за исключением, пожалуй, «Негритянки Эстер») многие из них явно уступают классике. Столичная «Меркурио» недавно опубликовала сравнительные данные о посещаемости театров. Оказалось, что пальма первенства принадлежит веселой и неприязнательной комедии «Цветочная терраса» в театре «Кариола» — 178 представлений и 131 тысяча зрителей.

Чем это объяснить? Неужели невысказанностью вкусов чилийской театральной публики?

— Конечно же, нет, — ответил на мой вопрос режиссер Эстебан Гумусио. — Это явление в определенной степени отражает ту

цию и о возвращении на родину. Тема весьма актуальна для Чили, если учесть, что только в Швеции и поныне проживают около сорока тысяч чилийцев, вынужденных эмигрировать либо в поисках работы, либо по политическим мотивам. Возможно, именно поэтому она и вызвала такой интерес у зрителей. Спектакль построен на контрасте между двумя действиями. Если о пребывании чилийцев в Швеции, их стремлении адаптироваться в условиях непривычной для них обстановки повествуется с определенной долей иронии, юмора и даже комизма, то вторая часть спектакля, где говорится о попытках главы семьи устроить свою жизнь после возвращения в Чили, о тех трудностях, с которыми при этом сталкиваются он и его домашние, полна драматизма.

Внимание столичных театралов привлек и спектакль театра «Иктус» «Война с никчемной серенадой», поставленный по одноименному роману известного уругвайского писателя Марио Бенедетти.

Уругвай, как и Чили, пережил многолетний период (с 1973 по 1984 год) военной диктатуры. И хотя речь в пьесе идет об Уругвае, чилийцы воспринимали развивающееся на сцене действие как свою трагедию. Марио Бенедетти отразил проблемы, одинаково близкие и значимые для чилийцев и уругвайцев, — жестокость режима, изгнание из страны, глумление над личностью, попрание прав человека.

Упомянутые спектакли и некоторые другие («Свершившиеся факты» Хуана Родригеса, «Хроника объявленной смерти» Габриэля Гарсиа Маркеса) появились еще в период военной диктатуры. В немалой степени это стало возможно благодаря тому, что антидиктаторское движение, с каждым годом набравшее силу, ослабляло режим. Диктатура в 1986 году была уже не такой, как, скажем, в 1974 или 1975 году. Разумеется, время от времени она «огрызалась» и давала о себе знать. Так, спектакль «Война с никчемной серенадой» был поставлен в 1988 году. Но просуществовал он недолго: на седьмом представлении в зал театра